

П. Ослингтон

БОГ И РЫНОК: «НЕВИДИМАЯ РУКА» АДАМА СМИТА

Образ «невидимой руки» занимает центральное место в современных дебатах о функциональных возможностях рынков, образующих основу для многих других дискуссий, посвященных различным темам деловой этики. Тем не менее, значение этого понятия в трудах самого Адама Смита остается довольно туманным, особенно в тех случаях, когда речь идет о религиозных ассоциациях, очевидных современникам ученого. Он использовал теории божественного действия и промысла Исаака Ньютона, опосредованные характерным для шотландских общественных кругов XVIII столетия умеренным кальвинизмом. В контексте общей провиденциальной точки зрения Смита на рынки в статье утверждается, что действия «невидимой руки» направлены на ограничение неравенства и оттока капитала, следствием которых становится повышение степени устойчивости рыночной системы. Предлагаемое понимание «невидимой руки» поднимает вопросы для современных религиозных и светских дискуссий, в которых затрагиваются проблемы влияния глобального финансового кризиса на функционирование рынка.

Ключевые слова: Адам Смит, «невидимая рука», Исаак Ньютон, религия, божественный промысел, рынок

В наши дни профессора экономической теории и деловой этики преподают дисциплины, секуляризированные до точки, в которой полностью исчезают религиозные элементы и их применения, которые когда-то были интегральными частями этих научных направлений... [Ученые] либо надевают ментальные шоры, закрывающие для них вид на эти aberrации мысли Смита, либо они относятся к идеям ученого, как к традиционным в его времена «украшениям» по существу натуралистического и рационального анализа...

Пол Ослингтон (Paul Oslington) — доктор экономических наук (PhD, Университет Сиднея), декан факультета бизнеса и профессор Колледжа Альфакрыкис (Alpha Crucis College), Сидней, Австралия (paul.oslington@acu.edu.au).

Первоначальные варианты статьи были представлены в Австралийском национальном университете, Австралийском католическом университете, Центре изучения телеологии в Принстоне, Университете Британской Колумбии, Обществе истории экономических учений, Эдинбургском университете, а также на конференциях, проводившихся в Эдинбурге и Оксфорде, посвященных 250-й годовщине выхода в свет «Теории нравственных чувств» Адама Смита. Автор выражает благодарность участникам этих мероприятий за полезные комментарии.

Английский текст статьи опубликован в журнале *Journal of Business Ethics*. 2012. № 108. Р. 429–438. Перевод на русский язык *Юрия Николаевича Кантуревского* (yukapture@gmail.com). Перевод печатается с разрешения автора.

Я обязан настаивать на том, что система идей Адама Смита, включая его экономическую теорию, не может быть правильно понята, если мы пренебрегаем ролью в ней телеологических элементов и «невидимой руки».

Джейкоб Вайнер. Роль божественного промысла в общественном строе¹.

Введение

Образ «невидимой руки» занимает центральное место в современных дебатах о функциональных возможностях рынков. Это одна из причин того, почему, по словам Стивена Даруола, «научного интереса к Смиту совершенно недостаточно»². Воззрения относительно действия рыночного механизма лежат в основе дискуссий о самых разных проблемах деловой этики. Для лауреата Нобелевской премии по экономике Джорджа Стиглера идея невидимой руки была самой ценной находкой «Богатства народов», в которой выразился необыкновенный триумф Адама Смита, «поместившего в центр экономической теории систематический анализ поведения отдельных людей, преследующих собственные интересы в условиях конкуренции»³. Для Дейдры Макклоски невидимая рука согласовывает частные эгоистичные интересы с общественным благом⁴. Марк Блауг в одном из недавних обзоров приходит к выводу, что, с точки зрения экономистов, невидимая рука выражает три взаимосвязанные идеи: «частные действия отдельных людей могут приводить к непредвиденным и непредусмотренным социальным последствиям», которые «гармонизируются в процессе взаимного продвижения интересов всех членов общества», порождающем «порядок»⁵. Схожим образом интерпретируют невидимую руку даже критики из числа приверженцев основного течения экономической теории, такие как Дункан Фолей⁶. При этом они рассматривают руку как совокупность ошибок для рыночной экономики; как ошибку Адама Смита, ставшую проклятием для по-

¹ Viner J. The Role of Providence in the Social Order. 1972. P. 81–82.

² Darwall S. Sympathetic Liberalism: Recent Work on Adam Smith // Philosophy & Public Affairs. 1999. № 28(2). P. 140.

³ Stigler G. The Successes and Failures of Professor Smith // Journal of Political Economy. 1976. № 84(6). P. 1201.

⁴ McCloskey D. Bourgeois Virtues: Ethics for an Age of Commerce. Chicago: University of Chicago Press, 2006. P. 456–458.

⁵ Blaug M. Invisible Hand // New Palgrave Dictionary of Economics / S. Durlaf, L. Blume, eds. 2nd ed. London: Palgrave Macmillan, 2008.

⁶ Foley D. Adam's Fallacy: a Guide to Economic Theology. Cambridge. MA: Harvard University Press, 2006.

следующего экономического анализа. Еще один нобелевский лауреат, Джозеф Стиглиц, высказал предположение, что большинство экономистов трактуют руку как невидимую, поскольку она сама по себе отсутствует на рынке⁷.

Все современные авторы ссылаются на образ невидимой руки, использовавшийся Смитом в «Теории нравственных чувств» и «Богатстве народов». Поэтому нам так важно понять его значение в оригинальных произведениях ученого, пусть даже современные экономисты в своих дискуссиях на тему функционирования рынков совершенно обоснованно стремятся выйти за пределы использования рассматриваемого нами понятия самим Смитом.

Несмотря на то, что экономисты все чаще обращаются к невидимой руке, представление о ее месте и значении в научной деятельности Адама Смита остается довольно расплывчатым⁸. Самый густой «туман» окутывает религиозные ассоциации, воспринимавшиеся современниками ученого как очевидные. В то же время, по сравнению с исследователями системы Смита наших дней, современники экономиста уделяли гораздо меньшее внимание роли в ней знаменитой руки. Для них было очевидно, что имеется в виду божественная длань. И сегодня историки экономической мысли относятся к религиозным ассоциациям как к очень важным, хотя ученые до сих пор не могут прийти к единому мнению относительно природы этих возникающих в опыте индивидов закономерных связей. Выше вы уже познакомились с мнением Джейкоба Вайнера. Алек Макфи, один из редакторов издания трудов Смита, подготовленного издательством Оксфордского университета к двухсотлетию их первого выхода в свет, писал, что «невидимая рука — это не более чем одно из используемых в «Нравственных чувствах» имен Бога»⁹. Глория Вивенца, один из наиболее авторитетных современных исследователей наследия Смита, на основе обзора контекстуального и риторического анализа его невидимой руки приходит к выводу о «практической неизбежности придания этому понятию если не теологического, то телеологического смысла»¹⁰. По мнению Патриции Верхейн, в непосредственном

⁷ *Stiglitz J.E.* There Is No Invisible Hand // *The Guardian*. 20.12.2002.

⁸ Различные цитаты, в которых анализируются труды Смита, были получены с использованием электронных поисковых систем Google Scholar и JSTOR. Сохраняющийся по сей день интерес к Смицу возник в 1970-х гг., а ссылки на невидимую руку начали появляться в 1980-х гг. Этому всплеску предшествовало едва ли не полное забвение ученого на протяжении большей части XX столетия, наступившее после периода его громкой славы в начале XIX в.

⁹ *Macfie A.* The Invisible Hand in the Theory of Moral Sentiments // *The Individual and Society*. London: George Allen and Unwin, 1970. P. 111.

¹⁰ *Vivenza G.* The Agent, the Actor, and the Spectator // *History of Economic Ideas*. 2005. № 13. P. 52.

контексте прочтение невидимой руки как божественной длани, «вероятно, является некорректным», хотя она признает, что данная точка зрения полностью соответствует другим «метафизическим спекуляциям» этого учёного¹¹.

Установление точного значения рассматриваемого нами понятия в произведениях Смита отнюдь не является безнадежной задачей, как считают некоторые комментаторы¹². Все что нам потребуется — это пристальное внимание к текстам в их оригинальном контексте, включая религиозный. Данному требованию отвечают работы таких современных ученых как А. Макфи, Э. Ротшильд, Д. Уинч, У. Грамп, Э. Уотерман, Г. Кеннеди, Э. Брюер и П. Гаррисон¹³. Все эти исследователи используют в своих изысканиях труды других ученых, посвященные религиозным истокам позиции Смита¹⁴, базирующихся на огромном корпусе литературы о шотландском Просвещении¹⁵ и исторической литературе об отношениях между наукой и религией¹⁶. В этой новой работе, посвященной религиозным основаниям теории Смита, подхватываются вопросы, поднятые в

¹¹ *Werhane P. H.* Adam Smith and His Legacy for Modern Capitalism. New York: Oxford University Press, 1991. P. 102.

¹² Например, *Samuels W.* The Invisible Hand // J. Young, ed. Elgar Companion to Adam Smith. Cheltenham: Elgar, 2009.

¹³ *Macfie A.* The Invisible Hand...; *Macfie A.* The Invisible Hand of Jupiter // Journal of the History of Ideas. 1971. № 32. P. 595—599; *Rothschild E.* Adam Smith and the Invisible Hand // American Economic Review. 1994. № 84 (2, May). P. 319—322; *Winch D.* Riches and Poverty: an Intellectual History of Political Economy in Britain. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 1750—1834; *Grampp W.* What Did Smith Mean by the Invisible Hand? // Journal of Political Economy. 2000. № 108(3); *Waterman A. M. C.* Political Economy and Christian Theology Since the Enlightenment: Essays in Intellectual History. London: Palgrave Macmillan, 2004; *Kennedy G.* Adam Smith: a Moral Philosopher and His Political Economy. London: Palgrave Macmillan, 2008; *Brewer A.* On the Other (Invisible) Hand // History of Political Economy. 2009. № 41(3). P. 519—543; *Harrison P.* Adam Smith and the History of the Invisible Hand // Journal of the History of Ideas. 2011. № 72(1). P. 29—49.

¹⁴ *Ross I. S.* The Life of Adam Smith. Oxford: Oxford University Press, 1995; *Vivenza G.* Adam Smith and the Classics: the Classical Heritage in Adam Smith's Thought. Oxford: Oxford University Press, 2001; *Stewart M. A.* Religion and Rational Theology. A. Broadie, ed. Cambridge Companion to the Scottish Enlightenment. Cambridge: Cambridge University Press, 2003; *Stewart* 2003; *Long B.* Adam Smith and Adam's Sin. PhD Thesis, Faculty of Theology, University of Cambridge, 2002.; *Log B.* Adam Smith's Theism / J. Young, ed. Elgar Companion to Adam Smith. Cheltenham: Elgar, 2009; *Adam Smith as Theologian* / P. Oslington, ed. New York: Routledge. 2011.

¹⁵ *Wealth and Virtue: The Shaping of Political Economy in the Scottish Enlightenment* / I. Hont, M. Ignatieff, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 1983; *Sher R. B.* Church and University in the Scottish Enlightenment: the Moderate Literati of Edinburgh. Princeton: Princeton University Press, 1985.

¹⁶ *Brooke J.H.* Science and Religion: Some Historical Perspectives. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.

классическом труде Джейкоба Вайнера¹⁷ и остававшиеся без ответа в течение последующих десятилетий¹⁸.

В этой статье невидимая рука Адама Смита рассматривается в контексте теологии XVII–XVIII столетий, и, в первую очередь, служивших великому шотландцу научным образцом теорий Исаака Ньютона о божественном действии и промысле. Ее научная новизна состоит в следующем:

Во-первых, чтобы понять историю необходимо правильно определить место и значение невидимой руки в произведениях Смита. Это не статья об истории мысли, но знание исторического контекста необходимо для того, чтобы выявить богословское влияние на деятельность ученого. Смит не изобретал невидимую руку¹⁹. Новым и интересным было использование ученым этого образа в процессе изучения развития рыночной экономики в Шотландии XVIII столетия.

¹⁷ Viner J. Adam Smith and Laissez Faire // Journal of Political Economy. 1927. № 35. P. 198–232.

¹⁸ Да и сам Дж. Вайнер после публикации своей впоследствии признанной классической статьи, приуроченной к отмечавшейся в Чикаго 150-ой годовщине со дня выхода в свет «Богатства народов», очень редко возвращался к этой теме. Две посмертно опубликованные работы ученого свидетельствуют, что в последующие десятилетия Вайнер изучил огромный корпус литературы, так как они посвящены религиозным основаниям политической экономии XVIII столетия (Viner J. The Role of Providence in the Social Order. Philadelphia: American Philosophical Society, 1972; Viner J. Religious Thought and Economic Society / J. Melitz, D. Winch, eds. Durham NC: Duke University Press, 1978). В Библиотеке рукописей имени Сили Магга в Принстоне хранятся заметки ученого на эту тему. Счет веса бумаги, на которых они сделаны, идет на килограммы. На поставленные вопросы, попытался ответить Г. Биттерман (Bitterman H.J. Adam Smith's Empiricism and the Law of Nature // Journal of Political Economy. 1940. № 48. P. 487–520), поддержавший выводы Вайнера, и высказавший свое несогласие Р. Коузом (Coase R. Adam Smith's View of Man // Journal of Law and Economics. 1976. № 19(3)). Я полагаю, что слова Коуза «мне представляется, что Вайнер значительно переоценивает степень веры Адама Смита в личного Бога» (Coase R. Adam Smith's View of Man... P. 554), большей степени относятся к религиозному чувству самого Смита, чем к влиянию теологии на формирование его идей. Это был более важный вопрос, чем тот, который интересовал Вайнера. В письме от 3 ноября 1965 г. Вайнер писал, отвечая на вопросы Алека Макфи о личной вере Смита: «Меня действительно не интересуют взгляды Смита на религию за исключением тех моментов, относящихся к истории мысли, которые я подвергаю анализу на логику и уместность по отношению к его воззрениям на другие вопросы».

¹⁹ Комментаторы высказывают самые разные предположения о том, что именно натолкнуло Адама Смита на возможность использования образа невидимой руки — от прямых ассоциаций с библейской божественной дланью до гипотезы Эммы Ротшильд о том, что ученый мог иметь в виду кровавую невидимую руку шекспировского Макбета (Rothschild E. Adam Smith and the Invisible Hand... P. 319–322).

В недавнем тщательном исследовании использования образа руки в прошлом, предпринятом историком науки Питером Гаррисоном, ученый показывает, что в XVII в. образы скрытых и невидимых рук довольно часто возникали в проповедях, религиозных трудах и библейских комментариях (Harrison P. Adam Smith and the History of the Invisible Hand. P. 29–49). В большинстве случаев утверждалось, что Бог достигает своих целей, несмотря на интенции людей. Это выра-

Во-вторых, четкое и ясное понимание природы образа невидимой руки будет полезным для тех, кто использует его в современных дискуссиях о функционировании рынков. Туманные ссылки на неё уменьшают значение дебатов, посвященных проблемам в этой области экономики.

В-третьих, восстановление оригинальных воззрений Смита, выразившихся с помощью образа невидимой руки, способствует расширению наших знаний об отношениях между религией и свободными рынками. Тем самым появляется возможность предложить более умеренный и исторически обоснованный подход к изучению отношений между религией и экономической теорией. В течение длительного времени этой теме не уделялось должного внимания, хотя она имеет важнейшее значение для будущего свободных рынков в обществах, в которых религия является существенно важной политической и экономической силой²⁰.

жает христианскую доктрину, в соответствии с которой божественный промысел оберегает человечество. Как представляется, Адам Смит перенес эту идею из истории в экономику.

Одна из интереснейших находок П. Гаррисона состояла в том, что в вышедшем в Глазго в 1762 г. переводе с латинского кальвиновских «Институтов» отрывок из книги звучал следующим образом: «Но то, что кажется нам случайностью, вера будет признавать тайным деянием Божиим. Быть может, Он не всегда являет нам причины, но мы, вне всяких сомнений, обязаны верить, что какие бы изменения ни происходили в мире, они принесены нам указующей и действующей невидимой рукой Господа». По мнению Гаррисона, более близким к оригиналу на латинском языке является перевод Томаса Нортонна, сделанный в 1561 г. — «тайное деяние руки Господа». Вероятно, в 1762 г. редактор, попал под влияние провиденциальных ассоциаций выражения «невидимая рука». Резонно предположить, что общие ассоциации с божественным промыслом повлияли и на Смита.

Интересное предположение об источнике образа невидимой руки было сделано и Глорией Вивенца (*Vivenza G. A Note on Adam Smith's First Invisible Hand // Adam Smith Review. 2008. № 4. P. 26–29*). Она замечает, что в одном из примечаний к «Богатству народов» Адам Смит цитирует отзыв Диона Кассия о римском наследственном праве, а также упоминает о диссертации Питера Бурмана «*De Vectigalibus*» (*Smith A. An Inquiry into the Nature and Cases of the Wealth of Nations / R.H. Campbell, A.S. Skinner, W. B. Todd, eds. Oxford: Oxford University Press, 1976. V. ii. h. 3*). Изучая эту работу, Вивенца обнаружила обсуждение тайной деятельности Юпитера, прерывающей обычный ход событий, связанное с использованием Смитом образа «невидимой руки» в раннем очерке *History of Astronomy* («История астрономии»). Как подчеркивает Вивенца, подобные обсуждения очень часто встречаются в классической литературе, и у нас нет никаких оснований для утверждения, что рассматриваемый образ был заимствован Смитом из этой работы.

²⁰Некоторые исторические и философские аспекты отношений между экономической теорией и религией рассматриваются в моих более ранних работах (*Economics and Religion. International Library of Critical Writings in Economics. In 2 volumes / P. Oslington, ed. Cheltenham: Edward Elgar, 2003; Oslington P. Christianity's Post-Enlightenment Contribution to Economic Thought // Christian Morality and Market Economics — Theological and Philosophical Perspectives / I. Harper, S. Gregg,*

Религиозный опыт А. Смита и исторический контекст

Эта статья посвящена идеям Адама Смита, нашедшим выражение в его произведениях, а не личной вере ученого, или чему-то другому. С одной стороны, мы не можем точно знать о личной вере Смита. Но даже в том случае, если бы мы обладали подобным знанием, информация о том, что ученый был или не был ортодоксальным христианином, ничего не решает в вопросе о теологическом влиянии на его научную деятельность. Христианская теология оказала глубокое влияние на мышление многих убежденных атеистов; вполне возможно, что искренняя вера накладывает не более чем поверхностный отпечаток на интеллектуальное развитие человека²¹.

Чтобы оценить влияние, которое могла оказать религия на интеллектуальное развитие Смита, мы обратимся к его биографическим данным. Было бы очень странно, если бы религиозный контекст никак не повлиял на формирование ученого, которому довелось жить и работать в разделенной в XVIII в. по религиозному принципу Шотландии. После ранней смерти отца Смита воспитывала мать-кальвинистка. Как и большинство современников на протяжении всей своей жизни Смит регулярно посещал церковь, ассоциировавшуюся с умеренным течением пресвитерианства. Вступая в должность профессора Университета Глазго, Смит подписал в пресвитерии Глазго Вестминстерское исповедание веры и принес ему клятву верности. В начале 1750-х гг. его лекции о нравственной философии начинались с естественной теологии. Как вспоминал их

eds. Cheltenham: Edward Elgar, 2008), а значение религии для дебатов о рынках — в трудах Б. Фридмана (*Friedman B. M. The Moral Consequences of Economic Growth. New York: Knopf, 2005*) и Д. Макклоски (*McCloskey D. Bourgeois Virtues...*). Дж. Бишоп отмечает повсеместность доминирующей сегодня интерпретации невидимой руки в случаях, когда речь идет о моральных аспектах свободных рынков и собственном интересе человека, и рассматривает ее соответствие проблемам деловой этики, таким как использование монопольной власти, тайные соглашения, лоббирование и т. д. (*Bishop J.D. Adam Smith's Invisible Hand Argument // Journal of Business Ethics. 1995. № 14(3). P. 165–180*).

²¹ Я отнюдь не стремлюсь к созданию образа благочестивого Адама Смита, чтобы угодить верующим или соответствовать некоей религиозной повестке дня. Приведенная выше цитата из работы Джейкоба Вайнера (светский человек, получивший ортодоксальное иудейское воспитание) и другие материалы, хранящиеся в Библиотеке рукописей имени Силя Магга в Принстоне, позволяют поставить под сомнение светский образ Смита, созданный экономистами, стремившимися соответствовать чувствам, доминировавшим в Америке в середине XX столетия. Современные воззрения на личную веру Смита варьируются от портрета, на котором ученый предстает ортодоксальным христианином (*Long B. Adam Smith's Theism...*), до его изображения ненавистником религии, которому удавалось скрывать свои истинные чувства от современников (*Kennedy G. Adam Smith: a Moral Philosopher...*).

бывший слушатель Джон Миллар: «Курс лекций... состоял из четырех частей. Первая из них включала в себя естественную теологию; в ней рассматривались доказательства бытия Бога и Его описание, а также принципы сознания, на которых основывается религия» (этот отзыв был приведен в книге Дугальда Стюарта «Рассказ о жизни и произведениях Адама Смита», впервые опубликованной в 1790 г)²². Впоследствии этот курс лекций лег в основу системы воззрений Смита. Его вторая часть, посвященная нравственной философии, превратилась в книгу «Теория нравственных чувств», вышедшую в свет в 1759 г., а заключительная, расширенная и дополненная часть курса — в «Богатство народов», опубликованную в 1776 г. На публике Смит проявлял сдержанность в религиозных вопросах, как и в других делах, вероятно, чтобы избежать бессмысленных споров. Мы не располагаем ни малейшими свидетельствами о том, что ученый был неискренним в своей вере, которые могли бы быть получены из переписки или из отзывов современников. Да, действительно, он был близким другом Дэвида Юма, но отсюда никак не следует вывод об идентичности или схожести религиозных воззрений двух ученых.

Тогда какие же религиозные идеи оказали влияние на его экономическую теорию? Некоторые комментаторы рассматривали в качестве источника религиозного языка, на котором написаны работы этого учёного, стоицизм, отмечая, что идеями стоиков интересовались многие деятели шотландского Просвещения, включая молодого Смита. Например, в предисловии Д. Рафаэля и Э. Макфи к классическому изданию «Теории нравственных чувств» утверждается: «Основное влияние на этические идеи Смита оказала философия стоиков. Она же принципиально воздействовала и на его экономическую теорию»²³. И далее: «Этика и естественная теология Адама Смита являются главным образом стоическими»²⁴. В подтверждение своих слов Д. Рафаэль и Э. Макфи указывают на важность самосохранения у Смита такой добродетели как умение властвовать собой, на его приверженность гармоничному естественному порядку и на его универсализм. Доминирующим считает воздействие стоицизма и Г. Джонс²⁵. Не подвергая сомнению влияние учения стоиков на Смита, замечу, что, по моему мнению, современные авторы проявляют излишнюю готовность согласить-

²²Цит. по *Smith A. Essays on Philosophical Subjects / W. P. D. Wrightman, ed. Oxford: Oxford University Press, 1980. P. 274.*

²³*Smith A. The Theory of Moral Sentiments / D. D. Raphael & A. L. Macfie, eds. Oxford: Oxford University Press, 1975. P. 5.*

²⁴*Ibidem. P. 10.*

²⁵*Jones H.B. Marcus Aurelius, the Stoic Ethic, and Adam Smith // Journal of Business Ethics. 2010. № 95(1). P. 89–96.*

ся с определяющим влиянием стоицизма на религиозный язык учёного, едва ли не полностью отказывая в нем христианскому богословию. Данный подход является неудовлетворительным хотя бы потому, что его сторонники рассматривают христианство и стоицизм как взаимоисключающие позиции, в то время как в действительности они были исторически взаимосвязанными, особенно в период шотландского Просвещения. К тому же, довольно трудно примирить стоика-Смита с этими его словами: «Правила нравственности, внушаемые, по видимому, природой для использования их в нашем поведении совершенно не похожи на те, которые предписываются стоической философией»²⁶, или его явным нежеланием стоически покорно принимать экономические беды, с которыми сталкивалась в XVIII в. Шотландия.

На мой взгляд, более важное влияние оказала на Адама Смита кальвинистская богословская традиция, которая была интеллектуальной структурной основой пресвитерианской церкви, господствовавшей в Шотландии в XVIII столетии. Мы уже упоминали о том, что Смит подписал Вестминстерское исповедание веры, принес клятву верности и регулярно посещал церковь, связанную с умеренным пресвитерианством. Вот как описывает его в статье «Господствующая теология умеренных интеллектуалов в эпоху шотландского Просвещения» Дэвид Фергюссон: «Особо подчеркивается роль Бога как создателя и хранителя мира. Мир природы изобилует знаками божественного присутствия; в этом отношении широкое признание получил довод о божественном замысле. Подчеркивается благотворная роль религии в гражданском обществе. Она способствует установлению общественного строя и гармонии. Избавленная от иррационального фанатизма и нетерпимости, вера выполняет объединительную функцию, задавая нравственное направление и сосредотачиваясь на том, что оно предлагает человеческой жизни. Благотворный и мудрый Господь устроил мир таким, что его нравственные и научные законы способствуют человеческому благосостоянию. Дополнительную нравственную мотивацию предоставляет перспектива эсхатологического состояния, когда совпадают добродетель и блаженство»²⁷, Смит полностью соответствует этой картине, которую рисует умеренный кальвинизм. Связи между кальвинистской доктриной божественного промысла и экономической теорией Смита отмечались многими учеными²⁸.

²⁶Smith A. The Theory of Moral Sentiments... P. 292.

²⁷Fergusson D. Scottish Philosophical Theology 1700–2000. Exeter, UK: Imprint Academic, 2007. P. 5.

²⁸П. Гаррисон высказывает предположение о том, что экономическая теория Адама Смита представляет собой перенесение доктрины божественного промысла с истории на экономику (Harrison P. Adam Smith and the History of the Invisible Hand. P. 29–49); он же утверждает, *Социально-экономическая мысль Запада* 189

Но в этой статье, прежде всего, будет рассматриваться другой источник богословского влияния на Смита — английская традиция естественной теологии²⁹, которая с XVII столетия и до начала XIX в. выполняла функцию интеллектуальной структурной основы развития науки в Англии. Круг носителей этой традиции образуют Фрэнсис Бэкон и Роберт Бойль, Исаак Ньютон и Джон Рэй. В число последних ее представителей, вероятно, входили Уильям Пэйли и Уильям Уэвелл. Естественная теология отличается от богооткровенной, и довольно часто понимается как философский проект доказательства существования Бога без отсылки к откровению Священного Писания. В то же время, проект этих английских ученых предполагал не доказательство существования Господа, но углубление понимания Его существа и деяний посредством изучения творения. Он основывался на доктринах божественного творения и откровения. Английская естественная теология была призвана узаконить научную деятельность и предложить общий язык, а также не привязанную к некоему особому учению религиозную основу науки, и, по случаю, предоставить возможность предлагать и отбирать теории.

К этой традиции принадлежал и Адам Смит с его естественным шотландским кальвинизмом³⁰. Известно, что Смит и другие шотландские просветители восхищались Исааком Ньютоном, что выдающийся экономист был знаком с его работами и использовал научные методы Ньютона в своей «Истории астрономии» в качестве основы своих будущих научных достижений³¹. Очерк завершается описанием научных достижений Ньютона, и выводом о том, что «та-

что определяющее влияние на формирование системы Смита оказала доктрина грехопадения (*Harrison P. The Fall of Man and the Foundations of Science. Cambridge: Cambridge University Press. 2007*).

²⁹Ее обстоятельное обсуждение см. в *Brooke J.H. Science and Religion: Some Historical Perspectives. Cambridge: Cambridge University Press, 1991*.

³⁰Дальнейшее обсуждение связей с кальвинизмом и естественной теологией см. в одной из моих работ (*Adam Smith as Theologian*). Умеренный кальвинизм и английская традиция естественной теологии отнюдь не конфликтуют друг с другом. Во вступительной части Вестминстерского исповедания веры, официального заявления о принятии пресвитерианской веры в Шотландии, подписанного и Адамом Смитом, объясняется, что мы узнаем Создателя в свете природы, пусть и несовершенным образом.

³¹По всей вероятности, Смит начал работу над очерком «История астрономии» еще в 1740-х гг. и дорабатывал его в Эдинбурге, прежде чем окончательно завершил труд над этим произведением в конце 1750-х гг. Оно было опубликовано в 1790 г. после смерти Смита, несмотря на то, что это одно из немногих произведений, которое он просил не жалеть, когда его неопубликованные труды будут разбирать литературные душеприказчики. Датировка этапов работы над очерком рассматривается И. С. Россом (*Ross I.S. The Life of Adam Smith... P. 99*).

ким образом, сэр Исаак Ньютон использовал недостигаемые гений и прозорливость во благо большинства, и теперь мы можем сказать, что его величайшее, вызывающее огромное восхищение достижение было связано с философией»³². Недаром первые читатели «Богатства народов», такие как губернатор провинции Массачусетс-Бэй Томас Паунэлл, отмечали ньютонианство автора³³. Роль собственного интереса человека в системе Смита сравнивали с ролью гравитации у Ньютона.

Ключевой довод в пользу прочтения произведений Адама Смита как трудов естественного теолога заключается в том, что его произведения изобилуют языковыми и мысленными формами, отличающими английскую естественную теологию. Достаточно привести лишь пару отрывков:

«...все существа, населяющие вселенную и занимающие в ней как самое ничтожное, так и самое видное место, находятся под непосредственным попечением и покровительством мудрого и по природе своей благого существа, управляющего миром, то есть существа, неизменные совершенства которого побуждают ежеминутно сохранять повсюду возможно большее количество счастья»³⁴.

«На каждом шагу мы замечаем, что всякая вещь в этом мире устроена самым удивительным образом для достижения предназначенной ей цели. Мы можем удивляться, до какой степени устройство каждой части растения или животного соответствует двум великим целям природы: сохранению индивидуальности и распространению вида. <...> [Достигая собственным сознанием цели, к которой направлял нас разум] мы объясняем человеческой мудростью то, что в действительности принадлежит мудрости Творца»³⁵.

Ньютон о божественном промысле и действии

Специфическим основанием предлагаемой нами интерпретации невидимой руки Адама Смита являются созданные в рамках английской традиции естественной теологии теории божественного действия и промысла Исаака Ньюто-

³²Smith A. *Essays on Philosophical Subjects*... P. 98.

³³Влияние Исаака Ньютона на методологию Адама Смита рассматривается в работах Л. Монтеца (*Montes L. Smith and Newton: Some Methodological Issues Concerning General Economic Equilibrium // Cambridge Journal of Economics*. 2003. № 27(5). P. 723–747; *Montes L. Newton's Real Influence on Adam Smith and Its Context // Cambridge Journal of Economics*. 2008. № 32(4). P. 555–576).

³⁴Smith A. *The Theory of Moral Sentiments*... P. 235.

³⁵*Ibidem*. P. 87.

на³⁶. Величайший ученый-физик настаивает на сильной доктрине Божьего промысла. В его вселенной все происходящее в каком-то смысле является деянием Бога. В разумной степени регулярная или подобная действию закона деятельность Бога — это условие плодотворности научной работы, и Ньютон был уверен в том, что успех, с которым он объяснял вселенную с точки зрения постоянно действующих законов, делает божественное участие скорее более, чем менее достоверным. Работающая как часы вселенная демонстрирует мудрость и всевластие Господа.

В соответствии с богословской традицией Исаак Ньютон проводил различие между общим (попечением, выраженном в постоянстве вселенной) и особенным (нерегулярным действием) Божьим промыслом. Или, как он изящно выражается в одном из писем: «Как основание и причина природы в целом [Господь], в соответствии с точными законами, постоянно взаимодействует со всем сущим, за исключением моментов, когда благом является Его действие»³⁷. Никакие нерегулярные действия Бога не могут подрывать Его постоянное действие, так как в этом не было бы никакого смысла. Общий и особенный промыслы являются частью божественной экономики природы.

Рассуждая об особенном провиденциальном действии, Исаак Ньютон не просто допускает его возможность, но исходит из того, что Бог пожелал сотворить такую вселенную, в которой необходимо такое действие³⁸. В «Математических началах натуральной философии» Ньютон пишет, что орбиты планет периодически нуждаются в изменениях, и хвосты комет восстанавливают материю, которая была утрачена Солнцем и планетами (см. обсуждение этой темы в книге Дж. Брука³⁹; свой комментарий по этому вопросу оставил и Смит в

³⁶Учение о Божьем промысле является одной и важнейших доктрин христианства, имеющей длительную историю. Оно отличается от учения о сотворении мира как закончившихся трудах Господа, в том отношении, что мир остается хранимым Божьим промыслом. Оно отличается от доктрины о сотворении тем, что Господь создал благое устройство, в то время как современный строй, несмотря на попечение Бога, таковым не является. Доктрина о Божьем промысле отличается и от учения об искуплении, об избавлении нас от греха Иисусом Христом, так как промысл играет более скромную роль. Более подробно учение о Божьем промысле в соответствии с различными кальвинистскими течениями рассматривается в работе П. Хельма (*Helm P. The Providence of God. Leicester: IVP, 2003*).

³⁷MS 245 folio 14a, Library of the Royal Society. London. Цит. по: *Force J.E. Newton's God of Dominion: the Unity of Newton's Theological, Scientific and Political Thought // Essays on the Context, Nature, and Influence of Isaac Newton's Theology / J.E. Force, R.H. Popkin, eds. Boston: Kluwer, 1990. P. 87.*

³⁸*Brooke J.H. Science and Religion:... P. 147.*

³⁹*Ibidem. P. 148.*

«Истории астрономии»). Ньютону пришлось по душе аналогия между движением вселенной Господом и движением человеческого тела; одновременно ученый отвергал пантеизм, в соответствии с которым Бог является душой вселенной⁴⁰. В вопросе 31 «Оптики или трактата об отражениях, преломлениях, изгибаниях и цветах света» Ньютон описывает Бога как: «могущественного, вечного агента; пребывая всюду он более способен своею волей двигать тела внутри своего безграничного чувствилища и благодаря этому образовывать и преобразовывать части вселенной, чем мы посредством своей воли можем двигать части наших собственных тел»⁴¹. Еще один пример этого ряда телесных образов встречается в письме, написанном Ньютоном в 1692 г. Ричарду Бентли, где автор описывает «божественную руку», расставляющую планеты по местам⁴².

Итак, с точки зрения Исаака Ньютона, нерегулярно действующая с целью поддержания общего устройства божественная рука является совершенно законной, и в его описании планетарной системы встречаются образы длани-руки.

Отрывки из произведений Смита с упоминаниями о невидимой руке

Согласно предлагаемой интерпретации невидимой руки Смита она выражает учение о божественном промысле. Другие исследователи подчеркивают связи между учением о промысле и идеями Смита о поведении человека, направляемом его собственным интересом, опосредованном функционирующими во имя общего блага рыночными институтами⁴³. К этому добавляется очень важный нюанс, позволяющий привнести смысл в невидимую руку — различие между общим и особенным Божьим промыслом. Метафора невидимой руки представляет собой установленную Смитом возможность особенного провиденциального божественного деяния в экономической системе, поддерживающего ее устойчивость. В понимании Смитом божественной экономики особенная провиденциальная невидимая рука уравнивает общую провиденциальную деятельность Бога на рынках.

⁴⁰Brooke J.H. The God of Isaac Newton // Let Newton Be! / J. Fauvel, ed. Oxford: Oxford University Press, 1988. P. 169.

⁴¹Newton I. Newton: Philosophical Writings / A. Janiak, ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 138.

⁴²Ibidem. P. 100.

⁴³Особенно см. Viner J. Adam Smith and Laissez Faire..., а из современных работ — Waterman A.M.C. Political Economy and Christian Theology...

«История астрономии»

Первое из трех упоминаний о невидимой руке в трудах Смита содержится в разделе III «О происхождении философии» его раннего очерка «История астрономии» (в наши дни опубликован в классическом издании *Essays on Philosophical Subjects* («Очерки на философские темы»))⁴⁴.

Интересующий нас отрывок является частью системы доводов, в соответствии с которой, философия (для Смита и других авторов, живших и работавших в XVIII в.) обязана своим происхождением удивлению и любопытству, вызванным нарушениями обычного порядка вещей в природе. Смит начинает этот раздел с описания того, как дикари относятся к происходящим в природе событиям, привлекающим их внимание как порождения «невидимой и лукавой силы», «предпринимающей действия не вполне регулярно»⁴⁵. Эти нарушающие обычный порядок вещей события, подчеркивает он, привлекали внимание дикарей и древних политеистов, приписывавших их своим богам. Смит пишет: «Мы можем заметить, что во всех политеистических религиях, среди дикарей, а также в начальный период языческой античности, нарушения обычного порядка вещей в природе приписывались исключительно действиям и могуществу их богов»⁴⁶.

Затем, объясняя, что в тех случаях, когда в природе сохраняется обычный порядок вещей, дикари или древние политеисты не воспринимали это как действие своих богов, Адам Смит вводит невидимую руку. Он пишет: «Огонь обжигает, а вода освежает; тяжелые тела тонут в ней, а более легкие субстанции всплывают на поверхность благодаря своей собственной природе; во всех этих случаях не было никакой необходимости искать следы, оставленные невидимой рукой Юпитера. Нет, его благосклонности или его гневу приписывались другие, более редко происходящие события — гром и молнии, шторма и хорошая погода»⁴⁷.

В поддержку этих слов Смит добавляет: «Разумные существа, коих они представляли себе, но не знали, <...> не вмешиваются в обычный ход вещей, движимый своей собственной волей, но останавливают его, разрушают его, расстраивают его. Таким образом, в первые века мира место для философии представляло самое низкое и самое малодушное суеверие»⁴⁸.

⁴⁴ *Smith A. Essays on Philosophical Subjects...* . P. 48–50.

⁴⁵ *Ibidem.* P. 49.

⁴⁶ *Ibidem.*

⁴⁷ *Ibidem.* P. 49–50.

⁴⁸ *Ibidem.* P. 50

Продолжая, он высказывает предположение, что по мере упрочения закона и порядка, а также увеличения богатства, развивается философия, и этой божественной силе начинают приписывать и обычный порядок вещей. Из текста следует: «Однако, когда благодаря закону были установлены порядок и безопасность, когда существование в меньшей степени зависит от непредвиденных обстоятельств, у человечества разгорается любопытство, а страхи постепенно уходят. Следствием возможности периодического отдохновения становится усиление внимания к явлениям природы, более пристальное наблюдение за менее значительными нарушениями хода вещей, и возрастающее стремление установить соединяющую их цепочку. <...> Поэтому, первым основанием, побуждающим человечество к изучению философии, науки, обещающей раскрыть скрытые связи, объединяющие друг с другом различные явления природы, становится изумление, а не ожидание пользы, которую способны принести открытия»⁴⁹.

В этом отрывке Смит высказывает предположение о том, что после появления философии богам стали приписываться и события, нарушающие привычный ход вещей, и события, не выходящие из общего ряда. Об этом свидетельствует структура приведенного отрывка и слова этого учёного, согласно которым древние люди приписывали деяниям богов исключительно необычные события⁵⁰, а также мягкая укоризна в сторону наших предков, неспособных воспринять божественную деятельность в привычном ходе вещей⁵¹.

На мой взгляд, в этой ранней работе Адам Смит играет с образом невидимой руки и вопросом об обычных и необычных божественных действиях, который будет разрабатываться далее в его более зрелых работах.

⁴⁹Ibidem. P. 50–51.

⁵⁰Ibidem. P. 49.

⁵¹В литературе наиболее важное обсуждение отрывка из «Истории астрономии» содержится в работе А. Макфи (*Macfie A. The Invisible Hand of Jupiter... // Journal of the History of Ideas. 1971. № 32. P. 595–599*). По его мнению, упоминание о невидимой руке вызывает недоумение, и, в первую очередь, способ приписывания богам событий, нарушающих привычный ход вещей, что, по Макфи, противоречит отрывкам из других произведений Смита, в которых говорится о невидимой руке. Исследователь полагает, что в них имеется в виду провиденциальная деятельность, относящаяся к обычному ходу жизни. В заключение Макфи высказывает предположение, что ранние, и в какой-то степени двойственные, ссылки не должны заслонить собой более поздние, «классические» выражения идеи невидимой руки.

«Теория нравственных чувств»

Второй отрывок с упоминанием невидимой руки содержится в главе I части IV «Теории нравственных чувств»⁵². В нем обсуждается богатый человек, ненасытные желания которого наталкиваются на ограниченные возможности желудка так, что в конечном счете этот землевладелец потребляет не более, чем простой крестьянин. Адам Смит отмечает, что какая-то невидимая рука заставляет богатого «принимать участие в таком же распределении предметов, необходимых для жизни, какое существовало бы, если бы земля была распределена поровну между всеми населяющими ее людьми. Таким образом, без всякого преднамеренного желания и вовсе того не подозревая, богатый служит общественным интересам и умножению человеческого рода».

В другом месте «Теории нравственных чувств» Смит говорит о том, что собственный интерес, включая интерес богача-землевладельца, играет провиденциальную роль в рыночной экономике. Но рассматриваемый нами отрывок отнюдь не выражает эту идею; напротив, божественная рука ограничивает жадность богача, уравнивает потребление и поддерживает стабильность рыночной системы. Смит понимает, что стабильность зависит от строгого соблюдения законов и отсутствия вызывающего неравенства в распределении потребления. Поэтому божественная рука ограничивает потребление богачей, что служит поддержанию устойчивости рыночной системы.

Появление руки я связываю с тем, что этот выдающийся экономист, как свидетель становления в XVIII столетии в Шотландии рыночной, в современном понимании, экономики, осознавал важность долгосрочной устойчивости такого рода систем. Возможно, как и в случае с ньютоновской планетарной системой, рыночная экономика не способна порождать внутри себя условия своей собственной устойчивости. Рука является внешней по отношению к системе, и подобно Богу способна поддерживать ее стабильность.

Чтобы подвести итог, я привлекал биографические и контекстуальные свидетельства о религиозном опыте Адама Смита и предшествующие интерпретации руки в «Теории нравственных чувств» как божественной⁵³. Новый пово-

⁵²Smith A. The Theory of Moral Sentiments... P. 185.

⁵³Во введении я упоминал о некоторых интерпретаторах, рассматривающих руку как божественную, прежде всего, о Дж. Вайнере (*Viner J. Adam Smith and Laissez Faire...* P. 198–232.). Круг литературы, посвященный невидимой руке в отрывке из «Теории нравственных чувств» не слишком широк. Наиболее существенными в этом отношении являются работы А. Макфи (*Macfie A. The Invisible Hand...*) и Э. Брюера (*Brewer A. On the Other (Invisible) Hand...*). Макфи обратил внимание на естественно-теологические основания этого отрывка, а затем сосредото-

рот, который добавляет моя интерпретация, заключается в том, что рука является особенным промыслом, который становится на рынке противовесом общей провиденциальной силе собственного интереса.

«Богатство народов»

Третий, наиболее часто цитируемый отрывок о невидимой руке содержится в главе II книги IV «Богатства народов»⁵⁴, посвященной ограничениям на внешнюю торговлю, в которой Адам Смит обсуждает купцов, стремящихся к увеличению отдачи от капитала, на общем фоне движимого собственным интересом поведения людей в рыночной экономике.

В интересующем нас отрывке шотландский купец сравнивает относительно более безопасное вложение капитала во внутреннюю промышленность и возможность получения более высоких прибылей за рубежом. Ведомый невидимой рукой, он делает выбор в пользу внутренних инвестиций. Как гласит текст: «Предпочитая оказывать поддержку отечественному производству, а не иностранному, он имеет в виду лишь свой собственный интерес, и осуществляя это производство таким образом, чтобы его продукт обладал максимальной стоимостью, он преследует лишь свою собственную выгоду, причем в этом случае, как и во многих других, он невидимой рукой направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения; при этом общество не всегда страдает от того, что эта цель не входила в его намерения»⁵⁵. Далее Смит, прежде чем вернуться к сопоставлению внутренней и зарубежной промышленности, комментирует: «Преследуя свои собственные интересы, он часто более действительным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делать

точился на естественной теологии стоиков. Его озадачило несоответствие рассматриваемого отрывка с другими пассажами о невидимой руке; поэтому Макфи призвал к дальнейшему изучению естественно-теологических оснований. Вклад Брюера состоит в том, что он сопоставляет отрывок о невидимой руке с происходившими в XVIII столетии дебатами о роскоши и делает вывод, что по Смицу, несмотря на возможное неравенство в доходах и потреблении, потребление предметов первой необходимости, таких как пища, уравнивается. Вполне возможно, что, в конечном итоге, богач испытывает ничуть не большее счастье, чем бедняк. Рассмотрение богословских оснований позволяет нам увидеть, что уравнивающая богатых и бедных невидимая рука соответствует более широкой концепции божественной деятельности, предложенной Смитом.

⁵⁴Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations / R.H. Campbell, A.S. Skinner, W. B. Todd, eds. Oxford: Oxford University Press, 1976. P. 456.

⁵⁵Ibidem.

это. Мне ни разу не приходилось слышать, чтобы много хорошего было сделано теми, которые делали вид, что они ведут торговлю ради блага общества»⁵⁶.

В последние годы общепринятая точка зрения, согласно которой в рассматриваемом нами отрывке находит выражение теория Адама Смита о том, что рынок преобразует собственный интерес индивида в непредусмотренные выгоды для всех (возможно, даже в максимизацию национального дохода), была поставлена под сомнение целым рядом авторов.

Внимание Дж. Бишопа сосредоточено на несоответствии между жесткой критикой, которой Смит подвергает купцов и промышленников и преувеличивающей интерпретацией, согласно которой невидимая рука признает значимость преследования собственного интереса⁵⁷. Он цитирует ряд разоблачений Смита, включая следующее: «Между тем интересы представителей той или иной отрасли торговли или промышленности всегда в некоторых отношениях расходятся с интересами общества и даже противоположны им. <...> К предложению об издании какого-либо нового закона или регулирующих правил, относящихся к торговле, которое исходит от этого класса, надо всегда относиться с величайшей осторожностью, его следует принимать только после продолжительного и всестороннего рассмотрения с чрезвычайно тщательным, но и чрезвычайно подозрительным вниманием. Оно ведь исходит от того класса, интересы которого никогда полностью не совпадают с интересами общества, который обычно заинтересован в том, чтобы вводить общество в заблуждение и даже угнетать его, и который действительно во многих случаях и вводил его в заблуждение и угнетал»⁵⁸. По мнению Бишопа, это противоречие может быть снято, если мы будем исходить из того, что сфера действия невидимой руки ограничивается инвестициями капитала: «...купцы и промышленники выгодны обществу, когда они вкладывают свои капиталы с целью получить максимум прибыли; они наносят вред обществу, когда объединяются с целью создания монополий или когда они сознательно вводят в заблуждение законодателей с целью получения монопольных прав». Этот аргумент является достаточно весомым, но я полагаю, что необходима более фундаментальная переоценка господствующей интерпретации.

В одной из ключевых статей, посвященных невидимой руке в «Богатстве народов», Уильям Грамп выдвигает несколько возражений⁵⁹:

⁵⁶Ibidem.

⁵⁷Bishop J.D. Adam Smith's Invisible Hand Argument....

⁵⁸Ibidem. P. 167.

⁵⁹Grampp W. What Did Smith Mean...

1. В отрывке не упоминается ни о ценовом механизме, ни о конкуренции, ни о других вещах, за которыми, как предполагается, скрывается невидимая рука.

2. В предшествующих разделах «Богатства народов», в которых обсуждаются рынки, конкуренция и ценовой механизм, невидимая рука не упоминается ни разу. Если она является частью системы рыночных доказательств, то почему Смит использует это понятие всего один раз? Почему он ждал столь долго (несколько сотен страниц), чтобы упомянуть о невидимой руке только в отрывке о внешней торговле?

3. Словам «в этом случае, как и во многих других» придается слишком большой вес, в результате чего рука превращается в общий закон. Смит всего лишь высказывает предположение о том, что возможны и другие случаи, отнюдь не имея в виду, что мы можем полагаться на невидимую руку во всех и каждом случае.

4. Слишком большой вес приписывается предваряющей упоминание о невидимой руке оговорке «как если бы», в действительности отсутствующей в отрывке⁶⁰. На самом деле Смит имеет в виду реальное действие некоей руки, но не процесс рассеяния.

Опираясь на перечисленные выше аргументы, которые ставят под сомнение господствующую точку зрения, Грамп⁶¹ попытался найти другую интерпретацию, в большей степени соответствующую актуальному контексту и используемой Смитом в рассматриваемом нами отрывке форме выражения. Для Грампа невидимая рука в «Богатстве народов» является «не более чем стимулом, побуждающим купца держать свой капитал в родной стране, тем самым способствуя увеличению объема внутреннего национального капитала и усилению военной мощи страны»⁶². Следствием этого, конечным результатом, не входившим в первоначальные намерения купца, становится увеличение национального шотландского капитала.

Я согласен с возражениями Уильяма Грампа относительно господствующей точки зрения и его прочтением рассматриваемого нами отрывка, в соответствии с которым действия невидимой руки способствуют ограничению оттока капитала из Шотландии. В то же время, я полагаю, что при внимательном про-

⁶⁰Невероятно, насколько часто при цитировании рассматриваемого нами отрывка перед упоминанием невидимой руки «всплывает» «как если бы». В числе множества примеров я могу упомянуть и Дж. Стиглицца (*Stiglitz J.E. There Is No Invisible Hand...*).

⁶¹*Grampp W. What Did Smith Mean ...*

⁶²*Ibidem.* P. 441.

чтении текста он игнорирует религиозную подоплеку невидимой руки, ее религиозный контекст, который держали в уме и Адам Смит, и его читатели.

Благодаря усилиям обоих авторов, я могу предложить новую интерпретацию невидимой руки как особенной провиденциальной руки Бога.

По Смиуту, Бог провиденциально присматривает за шотландским обществом, и если его капитал в поисках более высоких доходов начал бы покидать Шотландию в недопустимом объеме, под угрозой оказалось бы ее экономическое развитие. Механизм действия Божьего промысла, руки Бога, заключается в том, что купцы высоко оценивают риск иностранных инвестиций, который может быть и иллюзорным, что способствует пребыванию шотландского капитала внутри страны.

Достоверна ли эта интерпретация?

Насколько достоверной является интерпретация невидимой руки как особенной провиденциальной руки Бога, действия которой направлены на поддержание устойчивости системы; руки, действия которой уравнивают общую провиденциальную руку Господа, действующую посредством механизма рынка?

Эта интерпретация имеет несколько привлекательных черт.

Во-первых, она придает должный вес провиденциальным аспектам трудов Смита, которые были установлены многими учеными, добавляя еще один нюанс — различие между особенным и общим божественным промыслом. Данное различие обосновано философским и богословским контекстом произведений Смита.

Во-вторых, эта интерпретация предлагает имеющую веские основания точку зрения, в соответствии с которой используемый им образ невидимой руки восходит к провиденциальным ассоциациям, связанным с этим понятием, распространённым в Шотландии в XVIII в. и, возможно, из обсуждения Исааком Ньютоном движимых Богом частей вселенной как частей человеческого тела. Это представляется весьма вероятным, поскольку тесная связь между Смитом и Ньютоном не вызывает сомнений. К тому же, Смит впервые использовал образ невидимой руки в очерке, посвященном обсуждению научного подхода именно этого учёного. Вне всяких сомнений, точное установление источников всегда является трудной задачей, и я не хотел бы проявлять категоричность в этом вопросе.

В-третьих, предлагаемая интерпретация соответствует отрывкам о невидимой руке из всех трех источников, в то время как некоторые другие, в частности та, с которой выступил У. Грамп, — только одному из пассажей, что со-

здает значительные проблемы с трактовкой двух остальных. Избежать проблем с истолкованием можно только в том случае, если принять предположение, что упоминания Смита о невидимой руке в трех разных работах никак не связаны друг с другом.

В-четвертых, у нас появляется возможность принять в достаточной степени обоснованную точку зрения о развитии идеи Смита с течением времени. В каждом из трех отрывков божественная рука действует против общих провиденциальных рыночных сил, поддерживая устойчивость системы в целом. По мере перехода от одного отрывка к другому мы видим, что описания действий руки становятся все более четкими и ясными. Впрочем, следует признать, что даже в «Богатстве народов» при обсуждении купцов, уравнивающих безопасность и прибыли, отсутствуют детальные описания их действий, сравнимые с ньютоновским описанием механизма движения комет, благодаря которому происходит распределение материи во вселенной.

В-пятых, эта интерпретация позволяет понять, почему Смит отводит невидимой руке не самую заметную роль. Если она представляет относительно редко предпринимаемое особенное провиденциальное действие, то у нас нет никаких оснований ожидать, что рука то и дело будет появляться на страницах произведений ученого.

В-шестых, как замечает Э. Ротшильд, в рассматриваемых отрывках понятие невидимой руки употребляется с иронией, едва ли не в шутку⁶³. Избранный Смитом тон выражает его амбивалентность по отношению к особенному промыслу; Смит, скорее, выражает надежду на божественное вмешательство, которое позволило бы системе сохранить устойчивость, чем уверенность в нем. Избранный им тон соответствует особенным провиденциальным действиям, которые по определению являются редкими и непредсказуемыми.

Выводы

Во введении, я уже высказывал предположение о возможности того, что в этой статье будут получены новые научные результаты.

Во-первых, относительно ответа на вопрос о смысле и значении невидимой руки в трудах Адама Смита предлагаемая интерпретация включает в себя аргумент об их кальвинистском и естественно-теологическом основаниях, посредством сопоставления их с отрывками из произведений ученого, а также с приведенными в предыдущем разделе доводами в пользу того, что рассматриваемая трактовка имеет целый ряд преимуществ перед другими. Смысл и зна-

⁶³*Rothschild E. Adam Smith and the Invisible Hand...*

чение невидимой руки — интеллектуальная загадка, ответ на которую был бы весьма ценным, и я надеюсь, что предложенная интерпретация будет серьезно проанализирована, даже если исследователи придут к выводу о необходимости внесения в нее тех или иных корректив. Надеюсь, что это будет стимулировать более глубокое изучение богословских оснований научных трудов Смита, включая его теодицею, роль человеческого невежества и глупости, а также будущей жизни в его системе.

Во-вторых, в отличие от некоторых других интеллектуальных загадок, выяснение смысла и значения невидимой руки имеет огромное значение для аргументов о свободных рынках и этическом поведении в бизнесе. В современном этическом дискурсе это выражение входит в число наиболее часто используемых, но плохо понимаемых. Довольно часто отсылки к невидимой руке используются как первый приходящий на ум аргумент в пользу рынков и своекорыстия, что, скорее, подрывает эти доводы, чем подкрепляет их. Предложенная здесь интерпретация отделяет невидимую руку от общего для рынков случая: невидимая рука Адама Смита выражает нечто другое, но, в конечном итоге, соответствующее, согласующееся с этим общим случаем для рынков. Избавление от дискуссий, смысл которых затуманивается бесчисленными ссылками на невидимую руку, сопровождающееся тщательным подбором теоретических и эмпирических аргументов о функционировании рынков в тех или иных специфических обстоятельствах, очень способствовало бы повышению качества дебатов о государственной политике и деловой этике.

В-третьих, научный вклад этой статьи заключается в том, что она способствует ведению более осмысленной, более обоснованной дискуссии об отношениях между учеными, изучающими экономическую теорию, этику и религию. Печальной известностью пользуются неприязненные отношения между экономистами и богословами; к сожалению, взаимное непонимание и язвительность стали в них нормой. Перенесение дискуссии на историческую почву, как это сделано в данной статье, позволяет экономистам, философам и теологам встретиться на нейтральной территории, а также использовать некоторые общие ориентиры.

Наконец, все вовлеченные в дискуссию участники смогли понять из недомолвок Смита в его высказываниях на интересующие нас темы и в трудах по экономике, и в трудах, посвященных божественному промыслу, насколько сложными являются эти проблемы. Ссылаясь на невидимую руку, Смит проявляет уважение и к учению о промысле, включая возможность особенных провиденциальных действий, и к научной задаче объяснения повседневного функционирования экономической системы.

Источники и литература

1. Adam Smith as Theologian / P. Oslington, ed. New York: Routledge, 2011.
2. *Bishop J.D.* Adam Smith's Invisible Hand Argument // Journal of Business Ethics. 1995. № 14(3). P. 165–180.
3. *Bitterman H.J.* Adam Smith's Empiricism and the Law of Nature // Journal of Political Economy. 1940. № 48. P. 487–520.
4. *Blaug M.* Invisible Hand // New Palgrave Dictionary of Economics / S. Durlaf, L. Blume, eds. 2nd ed. London: Palgrave Macmillan, 2008.
5. *Brewer A.* On the Other (Invisible) Hand // History of Political Economy. 2009. № 41(3). P. 519–543.
6. *Brooke J.H.* The God of Isaac Newton // Let Newton Be! / J. Fauvel, ed. Oxford: Oxford University Press, 1988.
7. *Brooke J.H.* Science and Religion: Some Historical Perspectives. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
8. *Coase R.* Adam Smith's View of Man // Journal of Law and Economics. 1976. № 19(3). P. 529–546.
9. *Coase R.* The Wealth of Nations // Economic Inquiry. 1977. № 15(3). P. 309–325.
10. *Darwall S.* Sympathetic Liberalism: Recent Work on Adam Smith // Philosophy & Public Affairs. 1999. № 28(2). P. 139–162.
11. *Donald W.* Adam Smith's Problem and Ours // Scottish Journal of Political Economy. 1997. № 44(4). P. 384–402.
12. *Fergusson D.* Scottish Philosophical Theology 1700–2000. Exeter, UK: Imprint Academic, 2007.
13. *Foley D.* Adam's Fallacy: a Guide to Economic Theology. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2006.
14. *Force J.E.* Newton's God of Dominion: the Unity of Newton's Theological, Scientific and Political Thought // Essays on the Context, Nature, and Influence of Isaac Newton's Theology / J.E. Force, R.H. Popkin, eds. Boston: Kluwer, 1990.
15. *Friedman B.M.* The Moral Consequences of Economic Growth. New York: Knopf, 2005.

16. *Grampp W.* What Did Smith Mean by the Invisible Hand? // *Journal of Political Economy*. 2000. № 108(3). P. 441–465.
17. *Harrison P.* *The Fall of Man and the Foundations of Science*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
18. *Harrison P.* Adam Smith and the History of the Invisible Hand // *Journal of the History of Ideas*. 2011. № 72(1). P. 29–49.
19. *Helm P.* *The Providence of God*. Leicester: IVP, 2003.
20. *Wealth and Virtue: the Shaping of Political Economy in the Scottish Enlightenment* / I. Hont, M. Ignatieff, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
21. *Jones H.B.* Marcus Aurelius, the Stoic Ethic, and Adam Smith // *Journal of Business Ethics*. 2010. № 95(1). P. 89–96.
22. *Kennedy G.* *Adam Smith: a Moral Philosopher and His Political Economy*. London: Palgrave Macmillan, 2008.
23. *Kennedy G.* Paul Samuelson and the Invention of the Modern Economics of the Invisible Hand // *Journal of the History of Ideas*. 2010. № 28(3). P. 105–120.
24. *Long B.* *Adam Smith and Adam's Sin* / PhD Thesis, Faculty of Theology. University of Cambridge, 2002.
25. *Long B.* *Adam Smith's Theism* // *Elgar Companion to Adam Smith* / J. Young, ed. Cheltenham: Elgar, 2009.
26. *Macfie A.* *The Invisible Hand in the Theory of Moral Sentiments* // *The Individual and Society*. London: George Allen and Unwin, 1970.
27. *Macfie A.* *The Invisible Hand of Jupiter* // *Journal of the History of Ideas*. 1971. № 32. P. 595–599.
28. *McCloskey D.* *Bourgeois Virtues: Ethics for an Age of Commerce*. Chicago: University of Chicago Press, 2006.
29. *Montes L.* Smith and Newton: Some Methodological Issues Concerning General Economic Equilibrium // *Cambridge Journal of Economics*. 2003. № 27(5). P. 723–747.
30. *Montes L.* Newton's Real Influence on Adam Smith and Its Context // *Cambridge Journal of Economics*. 2008. № 32(4). P. 555–576.
31. *Newton I.* *Newton: Philosophical Writings* / A. Janiak, ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

32. Economics and Religion. International Library of Critical Writings in Economics. In 2 vols. / P. Oslington, ed. Cheltenham: Edward Elgar, 2003.
33. *Oslington P.* Christianity's Post-Enlightenment Contribution to Economic Thought // Christian Morality and Market Economics — Theological and Philosophical Perspectives / I. Harper, S. Gregg eds. Cheltenham: Edward Elgar, 2008.
34. *Ross I.S.* The Life of Adam Smith. Oxford: Oxford University Press, 1995.
35. *Rothschild E.* Adam Smith and the Invisible Hand // American Economic Review. 1994. № 84 (2 May). P. 319–322.
36. *Samuels W.* The Invisible Hand // Elgar Companion to Adam Smith / J. Young ed. Cheltenham: Elgar, 2009.
37. *Sher R.B.* Church and University in the Scottish Enlightenment: the Moderate Literati of Edinburgh. Princeton: Princeton University Press, 1985.
38. *Smith A.* The Theory of Moral Sentiments / D. D. Raphael, A. L. Macfie, eds. Oxford: Oxford University Press, 1975.
39. *Smith A.* An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations / R.H. Campbell, A.S. Skinner, W. B. Todd, eds. Oxford: Oxford University Press, 1976.
40. *Smith A.* Essays on Philosophical Subjects / W. P. D. Wrightman, ed. Oxford: Oxford University Press, 1980.
41. *Stewart M.A.* Religion and Rational Theology // Cambridge Companion to the Scottish Enlightenment / A. Broadie, ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
42. *Stigler G.* The Successes and Failures of Professor Smith // Journal of Political Economy. 1976. № 84(6). P. 1199–1213.
43. *Stiglitz J.E.* There Is No Invisible Hand // The Guardian. 20 December 2002.
44. *Viner J.* Adam Smith and Laissez Faire // Journal of Political Economy. 1927. № 35. P. 198–232.
45. *Viner J.* The Role of Providence in the Social Order. Philadelphia: American Philosophical Society, 1972.
46. *Viner J.* Religious Thought and Economic Society / J. Melitz, D. Winch, eds. Durham NC: Duke University Press, 1978.

47. *Vivenza G.* Adam Smith and the Classics: the Classical Heritage in Adam Smith's Thought. Oxford: Oxford University Press, 2001.
48. *Vivenza G.* The Agent, the Actor, and the Spectator // History of Economic Ideas. 2005. № 13. P. 37–56.
49. *Vivenza G.* A Note on Adam Smith's First Invisible Hand // Adam Smith Review. 2008. № 4. P. 26–29.
50. *Waterman A.M.C.* Political Economy and Christian Theology Since the Enlightenment: Essays in Intellectual History. London: Palgrave Macmillan, 2004.
51. *Werhane P.H.* Adam Smith and His Legacy for Modern Capitalism. New York: Oxford University Press, 1991.
52. *Werhane P.H.* Business Ethics and the Origins of Contemporary Capitalism: Economics and Ethics in the Work of Adam Smith and Herbert Spencer // Journal of Business Ethics. 2000. № 24(3). P. 185–198.
53. *Winch D.* Riches and Poverty: an Intellectual History of Political Economy in Britain. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.